

ОДИНОКАЯ ПЛАТФОРМА

по данным «ГРИНПИС» И ВСЕМИРНОГО
ФОНДА ОХРАНЫ ДИКОЙ ПРИРОДЫ (WWF), ЕЖЕГОДНЫЙ ОБЪЕМ НЕФТЯНЫХ РАЗЛИВОВ В РОССИИ
ДОСТИГАЕТ 25 ТЫС. Т НЕФТИ. У ВСЕХ КОМПАНИЙ ВНЕ ЗАВИСИМОСТИ ОТ ФОРМЫ СОБСТВЕННО-
СТИ ЕСТЬ ОДНА ОБЩАЯ ЧЕРТА: НЕЖЕЛАНИЕ АФИШИРОВАТЬ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ
ИЛИ ПРОБЛЕМЫ. КОРРЕСПОНДЕНТ ВГ «НЕФТЬ И ГАЗ» ПОБЫВАЛА НА ОБРАЗЦОВО-ПОКАЗАТЕЛЬ-
НОЙ НЕФТЯНОЙ ПЛАТФОРМЕ ЛУКОЙЛА В БАЛТИЙСКОМ МОРЕ. АННА ГЕРОЕВА

САХАЛИНСКИЙ ТРАНЗИТ Нефтяные компании неохотно говорят об экологических проблемах. С куда большим энтузиазмом они рассказывают о том, сколько всего делают для защиты окружающей среды.

К примеру, оператор проекта «Сахалин-1» компания «Эксон Нефтегаз Лимитид» (дочерняя компания корпорации «Эксон Мобил») официально заявила корреспонденту ВГ, что защищает окружающую среду Сахалина всеми возможными способами. Кроме того, компания сообщает, что с 1992 по 2006 год израсходовала свыше \$48 млн на мониторинг флоры и фауны острова Сахалин и его вод. Но посетить месторождение нам не разрешили.

Так же с нами обошлись и в нефтяной компании ТНК-ВР — не допустили на свои месторождения.

С той же просьбой мы обратились в ЛУКОЙЛ. Эта компания выглядела куда демократичнее конкурентов. Пригласили побеседовать и даже посветили в некоторые подробности нефтедобычи и нефтеразлива. Например, рассказали, что в 2006 году штраф компании за нарушение природоохранного законодательства составил всего около 1 млн руб. за разлив 6,9 т нефти из общей добычи под сотню миллионов тонн. Рассказали, что у компании есть ряд программ по защите природы и что все они выполняются. В подробности, впрочем, не особенно посвящали. Например, сколько средств выделяется ЛУКОЙЛом на природоохранную деятельность и как они распределяются, сообщить отказались.

В итоге нам разрешили отправиться в Калининградскую область, на нефтяное месторождение Кравцовское, расположенное на континентальном шельфе Балтийского моря. Это месторождение является самым крупным в Калининградской области. А его близость к заповеднику «Куршская коса» (22,5 км) делает его объектом повышенного внимания для всякого рода экологических организаций разного уровня и государственной принадлежности.

Именно поэтому руководство компании тщательно следит за выполнением всех экологических норм и правил на образцово-показательной морской платформе Д-6 нефтяного месторождения Кравцовское.

ОБРАЗЦОВО-ПОКАЗАТЕЛЬНАЯ Месторождение Кравцовское открыто еще в 1983 году. Глубина здесь достигает 30 м. Разведанные запасы нефти — 24 млн т. Компания ЛУКОЙЛ добывает на этой платформе углеводороды уже почти шесть лет, с 2002 года. Для добычи на месторождении поставили ледостойкую стационарную платформу. Это огромное сооружение, состоящее из двух модулей — жилого и энергетического, — соединенных между собой 70-метровым мостом. Энергетический модуль предназначен для бурения и круглогодичной эксплуатации скважин. Модули собрали на берегу и потом доставили на место. За их техбезопасностью следит группа водолазов. Дважды в год они проводят исследования металлических платформ ультразвуком, проверяя, нет ли коррозии.

Руководство компании «ООО „ЛУКОЙЛ-Калининградморнефть“» утверждает, что никаких проблем с сохранностью модулей ни разу не возникало. А экологи считали и считают месторождение главной угрозой всему живому на Балтике. Планировалось, что фонд скважин будет состоять из 21 эксплуатационной и 2 резервных скважин. Но сейчас на Д-6 работают всего 14 скважин. Поэтому нефтяников, работавших на платформе, сокращают. Если раньше в ООО «ЛУКОЙЛ-Калининградморнефть» работало чуть больше 4000 человек, то сейчас — примерно 3500.

Те, кого еще не сократили, работают посменно. Смена длится две недели. Одновременно на платформе проживают 40 человек. Это нефтяники, техперсонал, руководство. В их распоряжении узкие каюты, тренажерный зал, бассейн с пресной водой. Доставляют персонал сюда вертолетом Ми-8 раз в две недели из местного аэропорта Храброво.

ЗАСЛУЖЕННЫЙ ЭКОЛОГ Всевозможные проверки со стороны независимых экологических сообществ начались на Кравцовском одновременно с началом добычи нефти. Одним из самых ярких противников разработки месторождения была местная экологическая организа-

**ОБРАЗЦОВО-ПОКАЗАТЕЛЬНЫЕ ОБЪЕКТЫ
ДЛЯ ТОГО И СОЗДАЮТСЯ, ЧТОБЫ ТУДА ВОЗИТЬ ЭКСКУРСИИ**

ция «Экозащита», возглавляемая экологом Александрой Королевой, по мнению которой на платформе случались разливы нефти. По словам госпожи Королевой, то, что ценнейший заповедник «Куршская коса» до сих пор еще жив, — исключительно ее заслуга.

«Вы представляете, это месторождение состоит из 22 скважин! И руководство ЛУКОЙЛа хочет еще разработать! Знаете, ЛУКОЙЛ и не думал подписывать документы о трансграничном эффекте, чтобы вместе с литовцами следить за экологической обстановкой. Никто и не думал вести наблюдение за разливами из космоса, а ведь это необходимо! Вы только представьте, месторождение находится всего в 9 км от Литвы и всего в 22 км от ценнейшего заповедника! Мы же не могли допустить гибели флоры и фауны. В итоге с нашей подачи к делу подключились специалисты ЮНЕСКО и пригрозили ЛУКОЙЛу занесением „Куршской косы“ в список „Всемирное наследие в опасности“. Это могло бы вообще повлечь за собой запрет на разработку месторождения. Только тогда компания ЛУКОЙЛ стала думать о защите окружающей среды», — уверяет госпожа Королева.

БАКЛАН ПРИЛЕТЕЛ «Это же все понимают, — вздыхает начальник отдела экологии ООО „ЛУКОЙЛ-Калининградморнефть“ Ольга Пичужкина. — Ясно, что дело в огромных деньгах, которые платят борцам наши конкуренты, например, из соседней страны якобы за сохранность окружающей среды. И природа тут ни при чем».

Ольга Пичужкина курирует платформу Д-6 с момента открытия месторождения. Она уверяет, что за последние

годы разливов нефти не было. Мы стоим с ней на самом верху платформы Д-6, опершись на ограждение. На июльском небе ни облачка, воздух прозрачный, вдалеке видны очертания литовского портового города Клайпеды. Внизу по сине-зеленой воде безостановочно ходит судно «Балхан». В случае аварийного разлива нефти с помощью оборудования, находящегося на нем, можно будет потушить пожар любой сложности, уверяет госпожа Пичужкина. Показывая на спасательные шлюпки, она подчеркивает: это команде на всякий случай. Но тут же добавляет: пожар тут вряд ли когда-нибудь будет. В случае возгорания очаг тут же увидят на дисплее диспетчеры. И его быстро локализуют.

Главный эколог ООО «ЛУКОЙЛ-Калининградморнефть» то и дело подчеркивает: в компании слишком дорожат репутацией и за тем, чтобы нефть добывали без ущерба для окружающей среды, следят пристально.

— С визитами к нам едут то одна экологическая организация, то другая, — говорит Ольга Тимофеевна. — Мы привыкли, и скрывать нам нечего: нефть добывается в соответствии со всеми правилами. На всей платформе действует принцип нулевого сброса. За разливами от кораблей наблюдают из космоса. У нас с одной компанией договор. Видите эти разноцветные контейнеры? — показывает Ольга Тимофеевна на синие и зеленые емкости в углу площадки. — В них сбрасывают отходы, которые получают от добычи нефти и жизнедеятельности команды. Примерно 40 т отходов увозят отсюда дважды в месяц. Их везут на сушу и утилизируют на полигоне. А в море мы не выбрасываем ничего.

— Но вот местная организация «Экозащита» уверяет, что разливы были и есть...

— Разлив нефти у нас невозможен, — говорит Валерий Королев, боцман платформы Д-6. — Видите эту длинную коричневую трубу с белыми стрелками? Если приложить руку к ней, то вы почувствуете тепло. Там протекает добытый пластовый раствор из воды, нефти и газа. На берег он попадает по трубе длиной 45 км. Принимают этот раствор на берегу, на нефтесборном пункте Романово, а оттуда — на береговую базу ЛУКОЙЛа в поселке Ижевское, что в 116 км от платформы.

— Разливы нефти если и существуют, то не от платформы, — поясняет Ольга Пичужкина. — Нефть сбрасывают суда, которые ее забирают. Но этот вопрос надо адресовать не нам, а судам, которые нефть перевозят. На платформе разливов нет. Иначе бы животные и птицы здесь не жили.

Как будто в доказательство ее слов над нами пролетает баклан, покружив, садится на платформу.

— В прошлом году еще и тюлени к платформе подплывали. Мы их на камеру засняли специально для тех, кто говорит, что мы губим окружающую среду.

На крышу жилого модуля опускается вертолет, из которого выходят люди азиатской внешности, кто-то из сопровождающих шутит: «Ну вот, еще одну группу туристов привезли. Теперь еще им рассказывать». Экскурсии на платформу в этот день только начинались. ■

**ЗАМЕСТИТЕЛЬ РУКОВОДИТЕЛЯ
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ПО НАДЗО-
РУ В СФЕРЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ
ОЛЕГ МИТВОЛЬ СЧИТАЕТ СВОЕЙ
ЗАСЛУГОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ
ПОРЯДОК НА ПЛАТФОРМЕ Д-6
МЕСТОРОЖДЕНИЯ КРАВЦОВСКОЕ
В БАЛТИЙСКОМ МОРЕ**

**ПЛАТФОРМА Д-6 — ЭТО ОГРОМНОЕ
СООРУЖЕНИЕ, СОСТОЯЩЕЕ ИЗ ДВУХ
МОДУЛЕЙ, ЖИЛОГО И ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО,
СОЕДИНЕННЫХ МЕЖДУ СОБОЙ
70-МЕТРОВЫМ МОСТОМ**